Берега Китая

Чжан Чжи

ЧЖАН ЧЖИ (псевдоним Диабло, английское имя – Артур ЧЖАН) – родился в городе Феникс округа Басянь провинции Сычуань в 1965 году. Известный поэт, критик и переводчик, доктор литературы, президент Международного центра переводов и исследований поэзии, исполнительный редактор Rendition of International Poetry Quarterly, главный редактор английского издания World Poetry Yearbook.

Произведения переведены более чем на тридцать иностранных языков, удостоен поэтических призов в Греции, Бразилии, Америке, Израиле, Франции, Индии, Италии, Австрии, Ливане, Македонии и Косове. Автор сборников стихов: RECEITA (португальский-английский-китайский), «Избранные стихи Диабло» (английский), «Поэзия Чжан Чжи» (немецкий-английский-португальский), «Избранные стихи Диабло» (китайский-английский), «Картина мира» (албанский), сборника поэтической критики «Эссе об авангардистских китайских поэтах», сборника поэтической критики под названием Series Essays on Avant-Garde Chinese Poets, поэтического перевода A & 1 IS THE FOUNDER и Selected Poems of Tareq Samin и др. Редактировал: «Избранные новые китайские стихи 20-го века» (китайско-английский), серию книг мировых поэтов (двуязычный), Словарь современных международных поэтов (многоязычный), Учебник китайско-английского языка, «300 новых китайских поэм» (1917–2012), Ежегодник мировой поэзии (издание на английском языке, 2013, 2014 и 2015), «300 новых китайских поэм» (1917–2016).

ВОСХОДЯЩАЯ

Перевод с китайского Светланы Савицкой

ВОСХОДЯЩАЯ

Высокомерная, но настоящая,
Ты озаряешь меня полумесяцем.
Снежного барса в очах, Восходящая
Ведьма, моя Мона Лиза, светишься.
Взглядом тоскливым твоим и загадочным
Вновь я готов быть изящно изрезанным.
Испепели меня пеплом остаточным
Озером глаз твоих, дерзкая женщина!
И бессловесное покаяние
Слышу из рая и ада стремительно,
Лишь бы дивиться на очертания
Губ, рассекающих алым открытием.
Время замрёт в центре бури немыслимой!
Я лишь свободный поэт настоящего!
Я упаду и погибну бессмысленно,
Коль откажусь от тебя, Восходящая!

ЭПОХА РУКОПИСЕЙ

У подножия Тай, что крута, как Эльбрус,
Нам оставил две строчки сам Ту Фу учитель:
«На вершине горы если я окажусь,
То другие вершины смогу я увидеть!»

Ну а пьяный, лежащий на той же горе
Хуан Сян, старый, ветреный, глупый развратник,
Восклицал: «Я сейчас с высшей точки земли
Покажу человечеству собственный задник!»

Сидя здесь, у подножия той же горы,
Пребывая в великом вселенском раздумье,
Старый Диабло смиренно молчал до поры,
И волнение стиснуло горло угрюмо.

МИР, КАЧАЮЩИЙСЯ В БИНОКЛЕ

1.

Мир загрязнён
Отбросами и спермой,
Осадками от ядерного взрыва,
Наркотиками, СПИДом.
Кровью, прессой…
Очистится ли он, разноречивый?

2.

Смотри!
Планета входит в чартер узкий,
Кто знает, что красивый зверь готовит,
Когда весь мир
В шальной перезагрузке
Под восхитительными бёдрами стонет.
Проклятый мир играет очень грубо.
И это кажется для всех нормальным,
Когда мы представляем ада губы
У третьей мировой войны фатальной.

3.

Но реки на Восток бегут, однако!
Лишь падшие тянутся на Запад!
Мир, как потерянный ягнёнок, загнанно
Стоит на перекрёстке косолапо.
Попросит роботов однажды утром
Идти на Север в искренней надежде.
«Кому я должен поклониться, сударь?»
Он просит роботов на Юг идти, конечно.

4.

Безумный мир глупеет с каждым часом
И аплодирует, скрывая нездоровье,
Политикам ногами по приказу.
Политики же мир омыли кровью.

5.

Мир не приемлет лиц правдивых, дикий!
А может, нет лица у нас, ничтожных!?
«Мы можем быть бесстыжими без лика!» –
Съязвил однажды проклятый художник.

6.

Мир не спешит.
Мир не напуган вовсе.
Под колесом истории мир замер.
В нём кровь застыла, точно в день морозный.
Хоть кто-то видел кровь без кинокамер?

7.

Затачивая нож, мир вырывает
Свою же собственную плоть
И днём и ночью.
И Смерть шагает по планете старой.
«И вскармливает грудью сумасбродство».

ПТИЧИЙ ЯЗЫК

Крик даже самых благозвучных птиц
Не слышен космосу, что выше неба.
Вот так же и людей прекрасных лиц
Не видно им самим, к себе мы слепы.
Зрачки и кости, кровь – всё это вне
Познанья их из тысячи препятствий.
Все спрятаны в бетонной тишине,
И их не разбудить, как ни стараться.

И даже если я скажу, что мир похож
На злую живописную картину,
И даже если я подставлю нож,
Чтоб показания купить у гражданина,
И даже если я, детей за руки взяв,
Им покажу рожденье злого тигра,
И даже если каждый день читать
На птичьем языке всех сказок имя.

Кто может мне поверить в этот день
В то, что орлы должны к земле стремиться?
Что звёздный свет тускнеет, точно тень,
Или снежинка для тепла родится?
В те дни, когда смиренно от молитв
Земля стремительно летит в пространство,
Луна, как труп, с небес на нас глядит
В холодном и завидном постоянстве.